

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Переход на новую модель высшего образования

Полный переход на новую модель высшего образования в России планируется завершить в предстоящие три года, сообщает Минобрнауки РФ

«Полный переход на новую модель высшего образования планируется завершить в предстоящие три года, а по отдельным укрупненным группам специальностей этот процесс начнется с 2027 г.», — говорится в сообщении в официальном канале министерства.

В 2023 г. стартовал пилотный проект по переходу на новую систему высшего образования, сегодня в него входят 17 вузов. В рамках «пилота» студенты получают базовое и специализированное высшее образование. Кроме того, аспирантура стала отдельным видом профессионального образования, нацеленным на подготовку научно-педагогических и научно-исследовательских кадров.

В сообщении уточняется, что порядка 42,4 тыс. абитуриентов в этом году поступят на бюджет в 17 университетов пилотного проекта по переходу на новую модель высшего образования.

При этом девять вузов-участников пилотного проекта по переходу на новую систему высшего образования уже полностью перестроили свои программы под новую модель, заявил глава Минобрнауки РФ Валерий Фальков. «В предстоящем учебном году в вузах-«пилотах» студенты будут обучаться по 581 новой образовательной программе», — заявил он.

Министр отметил, что и те университеты, которые участвуют в «пилоте» с самого начала, и те, кто вступил в проект с января этого года, фиксируют заметный рост интереса к новым программам со стороны абитуриентов.

Уточняется, что первый этап реализации пилотного проекта успешно пройден: абитуриенты и их родители, профессиональное сообщество, работодатели приняли образ новой модели. За время реализации проекта с 2023 по 2025 г. на пилотные программы поступили свыше 33,5 тыс. человек.

РИА Новости

Новые тренды в образовании

Полученных в вузах навыков и знаний больше не хватает

Микростепени вместо дипломов

Короткие курсы становятся альтернативой классическому образованию. Почему работодатели выбирают навыки, а не дипломы, и что теряет высшая школа? Татьяна Спиридонова, главный редактор «Академии инноваций и перспективных исследований», делится с РБК своими наблюдениями.

В последние годы я всё чаще слышу от руководителей компаний одну и ту же фразу: «Диплом есть, а работать не умеет». Это не просто раздражение — это симптом системного разрыва между тем, чему учат в вузах, и тем, что реально нужно на рынке труда. И на этом фоне набирает силу альтернатива: короткие курсы, микростепени, специализированные программы, которые обещают дать конкретные навыки за месяцы, а не за годы.

Раньше выбор был очевиден: школа, вуз, работа. Диплом открывал двери. Сегодня эта схема дает сбой. И я хочу разобраться, почему так происходит и что это значит для всех нас — соискателей, работодателей и системы образования.

Почему дипломы теряют доверие

Начну с того, что вижу в своей практике. Компании все чаще смотрят не на корочку, а на портфолио, рекомендации, успешно завершённые проекты. Это не каприз, а вынужденная мера. Потому что диплом перестал быть гарантией компетенций.

- ♦ Одна из главных причин — скорость устаревания знаний. В некоторых областях то, чему учат на первом курсе, к выпуску уже не актуально. Программирование, маркетинг, управление проектами — технологии и подходы там меняются быстрее, чем учебные планы. Вуз просто не успевает обновлять программы с той же скоростью, с которой меняется рынок. Соответственно, четыре года обучения — это четыре года устаревания.
- ♦ Вторая причина — разрыв между академическим и практическим знанием. Преподаватели часто оторваны от реального бизнеса. Они учат теории, но не умеют применять ее на практике. А работодателям нужны

люди, которые могут решать задачи здесь и сейчас. В результате — студент получает фундаментальные знания, но не знает, как их применить. Компании получают выпускников с дипломами, но без практических навыков.

- ♦ Третья причина — массовость высшего образования. Диплом перестал быть редким и ценным сигналом. Он есть почти у всех. И теперь он не выделяет кандидата, а лишь подтверждает, что он потратил время на что-то. На этом фоне работодатели ищут другие способы оценить компетенции — тесты, собеседования, портфолио. Но если дипломы теряют ценность, то что приходит им на смену?

Что такое микростепени и почему они работают

Микростепени, или же курсы, — это короткие образовательные программы, которые длятся от нескольких недель до нескольких месяцев и дают конкретные, проверяемые навыки. Их предлагают как крупные платформы, так и отдельные университеты. Они не заменяют фундаментальное образование, но закрывают важный пробел: возможность быстро освоить новую область или обновить уже имеющиеся знания.

Чем они хороши для работодателя? Их легко проверить. Можно посмотреть учебный план, задания, проект, который выполнил выпускник. Можно задать уточняющие вопросы — и если человек действительно что-то освоил, он ответит. В отличие от диплома, который не дает таких гарантий.

Для работника микростепени — это возможность быстро переучиться. Рынок труда меняется, профессии исчезают и появляются. Традиционная модель «получил образование и работаешь по специальности 40 лет» уходит в прошлое. Теперь нужно быть готовым к тому, что через пять-десять лет твоя профессия может трансформироваться, а через пятнадцать — исчезнуть. И в этой ситуации микростепень дает шанс быстро освоить смежную область, не тратя годы на еще одно высшее образование.

Плюс ко всему, микростепени легко обновлять. Если через год технология изменилась, можно пройти новый курс и дополнить свои знания. Это похоже на регулярное повышение квалификации, но в формате, который дает не просто корочку о прослушанных часах, а подтвержденный навык.

Что теряет высшее образование

У этого тренда есть и обратная сторона. Если всё больше людей будут выбирать короткие курсы, вузы могут столкнуться с оттоком студентов. Особенно пострадают программы, которые не дают ни глубоких фундаментальных знаний, ни практических навыков — а таких, к сожалению, немало. Им будет сложно конкурировать с микростепенями, которые дают быстрый и понятный результат.

Еще одна потеря — размывание фундаментальной подготовки. Курсы дают конкретные навыки, но не дают си-

стемного мышления. Они учат делать, но не учат понимать, почему это работает. Это как научиться водить машину, но не понимать, как устроен двигатель. Для большинства задач этого достаточно. Но для сложных — когда нужно выходить за рамки стандартных решений — без фундаментального образования не обойтись. Также есть риск, что такая форма образования создаст иллюзию быстрого успеха. Человек может пройти несколько курсов, получить сертификаты, но так и не научиться работать в сложной, неопределенной ситуации. Навыки — это хорошо, но без понимания контекста, без умения анализировать и синтезировать они могут оказаться бесполезными. И здесь высшее образование все еще дает важное преимущество: оно учит думать, а не просто делать.

Как совместить оба подхода

Мне кажется, что идеальный сценарий — это не борьба, а сотрудничество. Фундаментальное образование дает базу: системное мышление, методологию, понимание контекста. А курсы позволяют эту базу дополнять и актуализировать. Вместе они дают мощный эффект.

Пример из практики, которую я наблюдала. Есть специалист с классическим техническим образованием. Он понимает физику процессов, умеет строить модели, читать научную литературу. Но когда дело доходит до современных инструментов, он чувствует неуверенность. Тогда он проходит несколько микростепеней по конкретным технологиям — и его фундаментальные знания начинают работать на порядок эффективнее. Он не просто умеет пользоваться инструментом, но и понимает, почему он работает именно так, и может адаптировать его под нестандартные задачи.

Обратный пример: человек с множеством курсов, но без фундаментальной базы. Он хорошо решает типовые задачи, но как только ситуация выходит за рамки шаблона, он теряется. У него нет опоры, чтобы самостоятельно разобраться в новой области. Ему нужен кто-то, кто объяснит. А это ограничивает его карьерный рост.

Поэтому я не вижу конфликта между дипломами и микростепенями. Это не взаимоисключающие вещи, а дополняющие. Диплом — это фундамент. Микростепени — это надстройка, которая позволяет этому фундаменту оставаться современным. Тот, кто совмещает оба подхода, получает самое сильное сочетание: глубокое понимание и актуальные навыки.

Что в итоге

Традиционное образование не исчезнет. Оно всё еще дает то, что не может дать ни один короткий курс, — системное мышление, умение работать с информацией, способность видеть картину целиком. Но его монополия на подготовку кадров закончилась. И это нормально.

Микростепени — это не угроза, а инструмент. Инструмент, который позволяет учиться на протяжении всей жизни, быстро адаптироваться к изменениям и оставаться востребованным. Те, кто комбинирует фундаментальное образование с регулярным обновлением навыков, получают преимущество. А те, кто пытается выбрать что-то одно, рискуют остаться без опоры или без практических компетенций.

Главный вывод, к которому я пришла: ценность образования измеряется не его длительностью или формой, а его применимостью. И диплом, и микростепень могут быть полезными — если они дают то, что действительно нужно человеку и рынку. А лучшая стратегия сегодня — не делать выбор между ними, а использовать оба инструмента, чтобы строить свою карьеру осознанно и гибко.

Учиться нужно не профессиям, а здравомыслию

Полученных в вузах навыков и знаний больше не хватает, чтобы отвечать на вызовы экономики и рынка труда. В таких условиях необходимо работать над системностью своего мышления, рассказала РБК профессор бизнес-практики школы управления «Сколково» Елена Витчак.

По ее словам, «комбинаторика будущего» сейчас неясна: «Мы ничего не знаем... Какая будет экономика России? Какое будет количество рабочих мест? Смогут ли все, кто уйдет в СПТУ, потом оказаться у рабочих станков?»

«[Раньше] нам скиллов, полученных в универе, хватало для того, чтобы выйти на пенсию», — указала она, но отметила, что ключевой сдвиг и «боль» современности — в том, что «знаний, навыков и скиллов», полученных в вузе, «не хватает».

РБК

Диплом среднего звена

Почему колледжи стали конкурировать с вузами

Российские колледжи перестают быть запасным вариантом для неуспевающих школьников. Система среднего профессионального образования становится самостоятельной образовательной траекторией, которую школьники и их родители выбирают осознанно — для раннего старта карьеры

Еще несколько лет назад поступление в колледж после 9-го класса многие семьи воспринимали как компромиссный сценарий — альтернативу старшей школе для тех, кто не планирует получать высшее образование. Сейчас отношение к СПО меняется: колледжи становятся способом быстрее начать карьеру и при необходимости продолжить образование в вузе.

Интерес к поступлению в колледжи и техникумы фиксируют и в Минпросвещения. В 2026 г. количество бюджетных

мест в учреждениях среднего профессионального образования увеличилось на 30 тыс. по сравнению с прошлым годом и достигло 880 тыс., сообщил министр просвещения Сергей Кравцов на совещании с президентом 8 июля.

По данным ведомства, в 2025 г. в колледжи и техникумы поступили около 1,3 млн человек. Для дальнейшего обучения организации СПО выбрали 62–63% выпускников девятых классов против 48% в 2018 г. Средний балл аттестата абитуриентов достиг 4,0.

Колледж нашел новую аудиторию

Рост интереса к СПО связан не только с расширением приема. Меняется сам образ колледжа: все чаще его рассматривают не как замену вузу, а как отдельную образовательную траекторию.

«Сегодня я бы не ставила вопрос так жестко: либо колледж, либо вуз. Для многих семей колледж при сильном университете — это часть продуманной образовательной траектории», — рассказывает директор Колледжа РАНХиГС Елена Дедюхина.

По ее словам, студент раньше погружается в профессию, получает первый профессиональный опыт и лучше понимает свои сильные стороны. После этого он может более осознанно выбрать дальнейший путь — выйти на рынок труда или продолжить обучение. «Выбор СПО все чаще становится не компромиссом, а осознанной стратегией развития», — уверена Елена Дедюхина.

У абитуриентов и родителей есть запрос не просто на диплом, а на сильную образовательную модель: современную программу, высокий уровень среды, практико-ориентированное обучение, партнерства с работодателями и понятную карьерную перспективу.

Высокие баллы пришли в колледжи

Наиболее заметно растет интерес к колледжам при ведущих университетах и к направлениям, где выпускники востребованы рынком, — в IT, инженерных и технических направлениях. «Отдельные программы СПО уже вполне сопоставимы по конкурсу и вниманию со стороны семей с некоторыми программами высшего образования», — говорит Е. Дедюхина.

В IT-сфере колледж уже воспринимается не как компромиссный вариант для тех, кто не смог поступить в университет, а как самостоятельный карьерный маршрут. «Родители видят в нем стратегический шаг: ребенок раньше получает практические навыки и быстрее выходит на рынок труда», — объясняет директор Колледжа Иннополис Ирина Меркулова.

В приемную кампанию 2025 г. 22% абитуриентов колледжей выбрали именно IT-специальности и робототехнику, следует из данных Минпросвещения. В наиболее

конкурентных IT-колледжах средний балл аттестата для поступления достигал 4,7–4,9 балла, что сопоставимо с показателями на отдельных программах высшего образования, а иногда и выше.

В Колледже Иннополис уже в первый год набора конкурс составил шесть человек на место, а средний балл зачисленных абитуриентов – 4,84 балла из 5. Сейчас там обучаются 75 студентов из 28 регионов России.

Один из мотивов девятиклассников при поступлении в колледжи – финансовый. По словам И. Меркуловой, студенты колледжа ценят возможность получить прикладную профессию и начать зарабатывать сразу после выпуска, снизить финансовую нагрузку на семью – им не нужно оплачивать репетиторов по ЕГЭ и дорогостоящее обучение в вузе.

Популярность колледжей объясняется и особенностями приема. Основным критерием отбора абитуриентов остается средний балл аттестата. И правила поступления продолжают упрощаться. В 2026 г. в 12 регионах России проходит эксперимент по расширению среднего профессионального образования: выпускники 9 класса, которые точно собираются поступать в колледж, смогут сдать только два экзамена – ОГЭ по русскому языку и математике.

Практика вместо академии

Высокий спрос наблюдается на программы технических колледжей. В Московском техникуме космического приборостроения МГТУ им. Н.Э. Баумана число заявлений на бюджетные места увеличивается каждый год, а в 2025 г. рост составил 40% после включения техникума в государственный суперсервис приема.

Высокий конкурс не всегда означает одинаковый уровень подготовки абитуриентов. По словам директора техникума Ивана Криволапова, студенты приходят мотивированными, но преподаватели отмечают снижение качества школьной подготовки по базовым для технического образования дисциплинам – физике и математике.

«Высокий балл аттестата не всегда означает хорошие знания. В разных школах разные подходы к оцениванию, что дезориентирует абитуриентов и порой приводит к отчислению “успешных” выпускников школ», – отмечает он.

Колледж также не становится прямой заменой школе и университету, отмечают эксперты. «Это принципиально иной вид образования – профессиональное образование. Его результат – подготовка специалиста для выполнения производственных задач», – говорит директор Московского техникума космического приборостроения МГТУ им. Н.Э. Баумана И. Криволапов.

Родителям и абитуриентам эксперт рекомендует сразу планировать долгосрочную траекторию. Траектория «школа – вуз» дает больше возможностей для научно-

исследовательского трека, траектория «школа – колледж – вуз» ориентирована на практическую деятельность и более быстрый выход на рынок труда.

Бизнес формирует спрос

Рост интереса к колледжам связан и с потребностями экономики. Работодатели взаимодействуют с системой СПО, участвуют в подготовке программ и предлагают студентам практику. По данным опроса сервиса «Работа.ру», 71% компаний уже нанимают выпускников СПО, еще 15% планируют это делать, и лишь 14% не рассматривают таких кандидатов.

По оценке Минпросвещения, около 65% кадровой потребности российской экономики до 2032 г. придется на специалистов со средним профессиональным образованием, прежде всего технического профиля. Сегодня 56% бюджетных мест в колледжах приходится на технические специальности.

В промышленности выпускники колледжей и вузов рассматриваются не как конкурирующие группы, а как специалисты для разных задач. «Выпускник вуза – инженер-конструктор, разработчик, проектировщик, исследователь. Выпускник техникума, в свою очередь, готовится воплощать задумки инженеров в материале в соответствии с проектом», – поясняет И. Криволапов.

В IT-сфере критерии оценки также постепенно меняются. Работодателей все больше интересуют реальные навыки кандидата. «Рынок IT оценивает не диплом, а реальные компетенции и опыт кандидата: портфолио, тестовые задания, навыки, участие в хакатонах, профильных конкурсах и наличие пет-проектов», – говорит И. Меркулова.

Компании готовы сотрудничать с колледжами, потому что получают молодых специалистов, уже знакомых с конкретными технологиями и корпоративными процессами, объясняет И. Меркулова. Колледж Иннополис, например, сотрудничает с РЕД СОФТ, Т-Банком, ПРОМТЕХ-Казань, POZIS и другими компаниями, которые организуют для студентов практику и стажировки.

Четыре модели российского СПО

Рост престижа отдельных колледжей не означает, что вся система СПО развивается по одной модели. В ней одновременно существуют учреждения с высоким конкурсом и сильной связью с вузами и работодателями, а также колледжи, выполняющие прежде всего задачу подготовки кадров для конкретных отраслей и регионов.

Исследование Центра развития навыков и профессионального образования Высшей школы экономики показало, что колледжи можно разделить на четыре типа: лидеры, автономные, селективные и доступные.

К лидерам относятся наиболее конкурентные организации — туда поступают школьники с высокими баллами и, соответственно, там большой конкурс и значительная доля студентов обучается на платной основе. В эту группу вошли 176 организаций.

Автономные колледжи чаще ориентированы на подготовку кадров для конкретных отраслей региональной экономики, прежде всего инженерных и технических специалистов. Селективные организации отличаются высоким конкурсом и чаще связаны с медицинскими, педагогическими и культурными направлениями.

Большая часть системы — около 1,2 тыс. организаций — относится к доступному типу. Такие колледжи выполняют важную социальную функцию: позволяют получить профессию выпускникам, которые окончили 9 классов с относительно плохими оценками и не готовы продолжать обучение в школе.

Екатерина Кузнецова
Коммерсантъ

Образование уходит на Восток

Почему российские абитуриенты все чаще выбирают иностранные университеты

Среди российских абитуриентов растет спрос на зарубежные вузы. Всё из-за высокой конкуренции и цен на отечественном рынке образования. Об этом рассказали эксперты по поступлению. Как пишет Mash, интерес к китайским и европейским университетам в этом году увеличился на 20%. Аналитики hh.ru подсчитали, что в России средняя стоимость программ высшего образования с сентября превысит \$2 тыс. за год.

На этом фоне многие зарубежные направления действительно выглядят привлекательнее, отмечает гендиректор «Глобал Диалог» Вячеслав Лычагин:

«Понятно, что большинство по-прежнему получает образование в России. Но стоимость обучения в ведущих московских вузах за последние годы заметно выросла: в МГУ, МГИМО и ВШЭ — от 400 тыс. руб., в МФТИ — более 1 млн руб. При этом программы двойных дипломов с западными университетами практически исчезли, а обмены теперь в основном идут с китайскими вузами. Поэтому многие начинают рассматривать обучение за рубежом».

Китай привлекает сравнительно невысокой стоимостью образования, хотя главным препятствием остается необходимость выучить язык. В Европе наиболее доступными направлениями остаются Германия, Австрия, Словакия и Франция. Даже после повышения платы для студентов

не из ЕС французские университеты зачастую обходятся дешевле, чем обучение в хорошем московском вузе, особенно если учитывать расходы на жизнь в столице.

Уже приходят клиенты, которые планируют поступление только в следующем году. Чаще всего это школьники предвыпускных классов. Многие заранее рассматривают Китай, где можно выучить язык и получить государственную стипендию, покрывающую обучение и проживание. Когда семьи узнают реальную стоимость зарубежного образования, многие начинают всерьез рассматривать такой вариант».

Кроме того, с этого года Минобрнауки сократило число платных мест в вузах сразу на 47 тыс. На этом фоне выросли и минимальные проходные баллы в ведущих университетах в среднем на 5–10%. Для поступления за рубеж сдавать предметные экзамены зачастую не нужно. Но подготовка для школьников всё равно необходима, говорит гендиректор Open World Education Group Григорий Угаров:

«Многие итальянские вузы рассчитывают стоимость обучения исходя из дохода семьи. Если годовой доход, например, меньше €23 тыс., обучение может быть бесплатным. Даже без льгот оно стоит недорого — максимум около €5 тыс. в год. В Германии образование вообще бесплатное, но в основном на немецком языке.

Европа традиционно остается популярным направлением, но сейчас всё больше абитуриентов выбирают Юго-Восточную Азию, прежде всего Китай. Там можно учиться не только на китайском, но и на английском языке, получать двойные дипломы. Есть программы после девятого класса, подготовительные курсы, частные школы, языковые лагеря. Растет интерес и к Японии, Южной Корее, Малайзии, где также доступны двойные дипломы. Стоимость обучения начинается примерно от \$5–6 тыс. в год, поэтому многие начинают готовиться за несколько лет до поступления.

Зачем приходит так заранее? Чтобы успеть подготовить сильный профиль: подтянуть язык, получить высокий средний балл и хорошие оценки по профильным предметам. Это значительно повышает шансы на получение государственной стипендии, которая в Китае может покрывать не только обучение, но и проживание, а иногда еще предусматривает ежемесячные выплаты».

По данным компании AcademConsult, азиатские университеты 10 лет назад занимали только 5% образовательного рынка среди российских студентов. Сейчас их доля выросла до 20%. Впрочем, некоторые вузы Южной Кореи и Вьетнама объявили о повышении стоимости обучения для иностранцев с этого года. Бакалавриат может подорожать почти вдвое — до \$2,5 тыс.

Коммерсантъ

Создание университетских гостиниц на базе общежитий

Они могут стать дополнительным источником дохода для вузов, говорят эксперты

В России может появиться новый тип студенческого жилья — университетские гостиницы. У студентов появятся более комфортные условия проживания при сохранении доступной стоимости. Такой проект постановления правительства подготовило Минобрнауки, он опубликован на портале проектов нормативных правовых актов. Предполагается, что эксперимент пройдет в 2027–2030 гг. В нем смогут принять участие подведомственные министерству госуниверситеты.

Для участия в пилоте вузам предстоит перевести выбранные помещения из жилого фонда в нежилой, создать на их базе университетские гостиницы, включить их в госреестр классифицированных средств размещения и т.д. Все доходы от эксплуатации гостиниц будут направляться исключительно на их содержание, текущий ремонт и оснащение, оплату труда персонала, а также на модернизацию материальной базы вуза.

В пояснительной записке Минобрнауки объясняет необходимость эксперимента сразу несколькими причинами. Согласно проведенному в декабре 2024 г. опросу, 7500 студентов, 67% респондентов готовы доплачивать за более комфортные условия проживания. Наиболее востребованными улучшениями они назвали большую площадь комнат, современный ремонт и новую мебель, а среди дополнительных услуг — предоставление завтраков, уборку и регулярную смену постельного белья.

Вместе с тем действующее законодательство ограничивает размер платы за наем и коммунальные услуги в общежитиях, из-за чего университеты не могут обеспечить своевременный текущий ремонт, обновление мебели и инфраструктуры. Кроме того, по действующему законодательству вузы не вправе размещать в общежитиях участников конференций, форумов и других мероприятий, даже если свободные места остаются не востребованными студентами.

При этом, как отмечает министерство, в статус университетских гостиниц планируется переводить лишь ограниченное количество общежитий — недавно построенных либо прошедших капитальный ремонт. Для всех вузов Минобрнауки устанавливает единые правила расчета цен на проживание в вузовских гостиницах. Стоимость проживания будет зависеть от того, кто заселяется (например, студенты очных, очно-заочных и заочных программ, сотрудники вузов и приглашенные лица), от уровня комфортности номера и срока проживания. При этом методика сохраняет социальную гарантию для отдельных категорий студентов.

Реализация эксперимента будет финансироваться за счет средств, уже предусмотренных Минобрнауки в феде-

ральном бюджете на 2026–2028 гг. в рамках госпрограммы «Научно-технологическое развитие РФ».

Многие общежития нуждаются в ремонте, современной мебели и нормальном бытовом обслуживании, но предложенная модель вызывает серьезные вопросы, говорит член думского комитета по строительству и ЖКХ Александр Якубовский («Единая Россия»). По его словам, внутри одного университета может появиться двухуровневая система среди студентов, которые могут позволить себе повышенную плату, и тех, для кого общежитие является единственной возможностью получить образование. Сначала должен быть обеспечен достойный базовый стандарт проживания во всех общежитиях: безопасность, исправные санитарные помещения, нормальная мебель, отопление, горячая вода, своевременный и современный ремонт, подчеркнул депутат. Только после этого можно предлагать дополнительные платные услуги.

Гостиничная модель способна дать вузам дополнительный доход, но не стоит переоценивать ее финансовый эффект, продолжил он. Содержание отремонтированных корпусов, уборка, коммунальные расходы и оплата труда персонала потребуют значительной части поступлений. Этот механизм может помочь поддерживать отдельные здания в хорошем состоянии, но он не заменит бюджетного финансирования строительства и капремонта общежитий, говорит А. Якубовский.

Пока неочевидно, поможет ли создание комнат с повышенным уровнем комфорта обновлению материальной базы вузов, говорит старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС Борис Илюхин. Главное — чтобы их появление не привело к сокращению числа обычных мест в общежитиях и отказам в заселении студентам, прежде всего обучающимся на бюджете, отметил он. При этом проблема касается и платников: многие семьи уже несут значительные расходы на обучение, поэтому средств на аренду коммерческого жилья у них зачастую не остается. Если доступных мест в общежитиях станет меньше, это может негативно сказаться на доступности высшего образования, добавил Б. Илюхин. В РАНХиГС практика предоставления гостиниц студентам очной формы обучения существует с 2023 г., сказал «Ведомостям» представитель пресс-службы вуза.

Справка

Ремонт общежитий в РФ

Минобрнауки с 2025 г. совместно с другими ведомствами запустило программу капремонта и оснащения 800 студенческих общежитий до 2030 г., сообщил в октябре прошлого года представитель ведомства. По его словам, на ее реализацию из федерального бюджета планируется направить около 125 млрд руб.

Анастасия Майер
Ведомости